

Начни с себя

КОГДА УКАЗЫВАЕШЬ
пальцем на других,
ПОСМОТРИ:
ТРИ ДРУГИХ ПАЛЬЦА
УКАЗЫВАЮТ НА
ТЕБЯ *

«Борьбу с коррупцией
надо начинать с себя!»

Российское отношение к коррупции

Исследователи проблемы подчеркивают три важных свойства российского отношения к коррупции, непосредственно связанных с нашей массовой психологией.

Первое свойство – толерантность к коррупции, отношение к ней как к повсеместному («воруют-с», «все берут») и неискоренимому «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения.

Второе важное свойство нашего отношения к коррупции состоит в том, что выраженное осуждение получают лишь запредельные размеры взяток, особенно если «берут не по чину». Например, недавний случай, когда рядовой следователь требовала с предпринимателя взятку в 3 миллиона долларов (если бы взятка имела более скромные размеры, скорее всего, все обошлось бы).

Третья особенность российского отношения к коррупции – непоследовательность и противоречивость. Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение – другие». Свое собственное коррупционное поведение и аналогичное поведение родных и близких воспринимается как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь – не поедешь»), не ассоциируется с коррупцией и не получает отрицательной эмоциональной оценки, в то время как аналогичное поведение других лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества.

Важная социально-психологическая особенность нашей культуры, создающая благоприятную среду для коррупции, состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными. «Патернализм, иерархичность и опора на неформальные отношения с властью, подкрепляемые подарками и услугами, стали фундаментальными характеристиками самой российской культуры». В результате такая форма коррупции, как обмен ненормативных услуг на деньги, дополняется такими ее видами, как обмен услуг на услуги, обмен услуг на приобретение более высокого статуса в различных социальных структурах, и многие другие.

Нашей российской, как и другим культурам, не изжившим элементы патриархальности, свойственны клановость, семейственность, кумовщина, телефонное право, «теневые» способы решения проблем, в том числе и властными структурами, всевозможные «серые кардиналы», «банановый» механизм приближения к власти. Они создают психологическую среду, в которую коррупция вписывается очень органично. Отсюда проистекают такие характерные для нашего общества явления, как, например, то, что жены наших высоких чиновников часто оказываются «успешными предпринимателями», зарабатывающими в десятки раз больше мужей. А «родственники чиновников высокого ранга из таможенных или налоговых органов вдруг, независимо от квалификации, оказываются на весьма денежных должностях в коммерческих структурах». Сами чиновники, оставляющие высокие посты, уходят, как правило, в коммерческие структуры, где активно используют свои прежние связи, что создает крайне благоприятную среду для коррупционных отношений, хотя и не проявляющихся в открытой денежной форме. Справедливо отмечается, что «не работает у нас и норма о конфликте интересов: когда личные чаяния должностного лица вступают в противоречие с его служебными интересами» – в отличие от

западных стран, где чиновник обязан незамедлительно сообщать о подобных конфликтах. Нет и закона об инсайдерстве, который запрещал бы использовать служебную информацию в целях личного обогащения, а также предоставлять ее своим родственникам и знакомым. Бытовой лексикон россиян изобилует такими выражениями, как «искать выход на» (далее указывается имя большого начальника»), а для поведенческой практики характерно, попав в какую-либо неприятную ситуацию, например, в ДТП в качестве виновника, тут же звонить не в ГАИ или в службу Скорой помощи (чтобы оказать помощь пострадавшим), а друзьям, дабы «отмазали». «Реформаторы постсоветских лет воспитали лукавого гражданина: не доверяющего власти, но полностью от него зависящего, готового взаимодействовать с государством только через “черный ход” беззакония».

«Коррупционер-одиночка» в современной России – вымирающий вид. Ему на смену пришли неформальные структуры – коррупционные сети. Происходит процесс «корпоративизации» коррупции. В результате Россия причисляется не просто к коррумпированным, а к системно коррумпированным странам. Попадая в коррупционные «сети», практически невозможно остаться честным. Если же такой человек появляется, от него стремятся избавиться. Коррупционеры «своих не сдают», отчетливо проявляется феномен «круговой поруки», а что-либо изменить в соответствующих структурах можно только извне и при личном участии высокого начальства. Все это не только придает коррумпированным организациям характер «боевых единиц» и делает их очень устойчивыми, но и порождает хорошо известный в психологии феномен дистрибуции вины и ответственности. В частности, «субъективное восприятие риска снижается, если чиновник делится взяткой с начальством, продавец отдает часть “отката” руководителю фирмы и т.д. И чем многочисленнее сеть участников коррупционной сделки, тем чувство вины меньше, как, впрочем, и риск испортить репутацию в случае разоблачения».

Следует отметить и то, что в отечественной культуре весьма размыты границы между собственно взяткой и тем, что рассматривается как благодарность. Скажем, считается неприличным прийти к врачу, не подарив ему коробку конфет (или горячительный напиток, если врач мужского пола). Подношения деньгами тем же врачам, как правило, осуществляются без какого-либо принуждения и вымогательства с их стороны – просто потому, что «так принято». (Вспоминаются слова из песни Б. Окуджавы про черного кота: «каждый сам ему выносит и спасибо говорит».) И неудивительно, что основная часть коррупционного оборота приходится не на долю постоянно критикуемых чиновников, а на людей таких профессиональных групп, как врачи, учителя, таможенники, пожарники. В общем, можно сделать неутешительный вывод: коррупция в современной России – «это больше чем коррупция». Она оценивается как наш образ жизни.

Поэтому, коррупция заканчивается там, где начинает говорить собственная совесть - начни с себя.